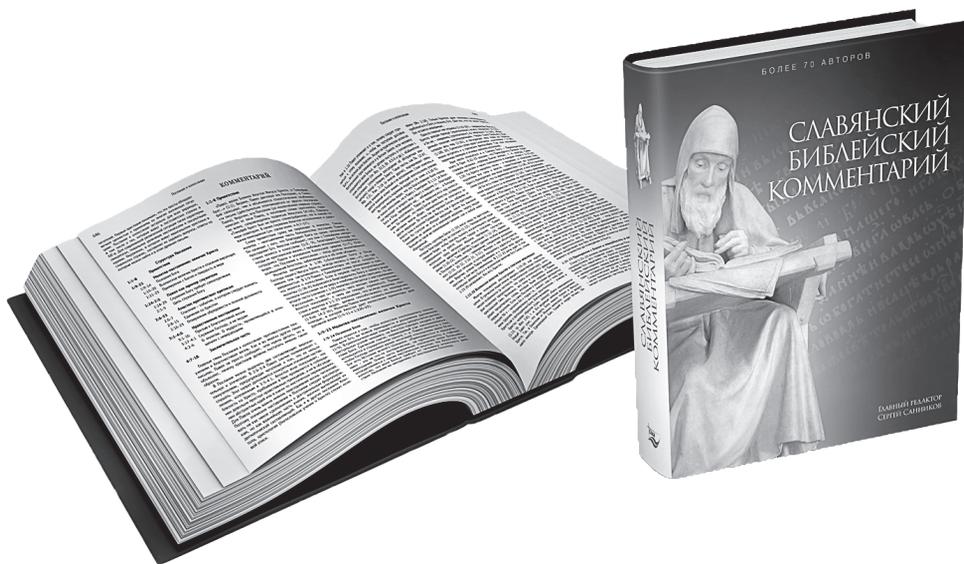

ЕВРО-АЗИАТСКАЯ АККРЕДИТАЦИОННАЯ АССОЦИАЦИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

РЕКЛАМНЫЙ ПРОСПЕКТ

СЛАВЯНСКИЙ БИБЛЕЙСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Современная евангельская перспектива

Главный редактор *Сергей Санников*

Издательство
Книгоноша®
www.knigonosha.com

ВСТУПЛЕНИЕ

«Славянский библейский комментарий: современная евангельская перспектива» – это коллективный труд авторов, представляющих евангельскую традицию стран Восточной Европы и объединенных желанием помочь служителям поместных церквей этого региона понимать и применять библейский текст в современных условиях.

Проект такого Комментария рассматривался Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциацией (ЕААА) еще в начале 2000-х годов, но только 11 октября 2008 г. Совет ЕААА принял первый вариант его описания и создал рабочую группу в составе: Т. Н. Дятлик, А. И. Негров, П. Ф. Пеннер, Г. И. Пшеничный, С. В. Санников, Р. П. Соловий. В январе 2011 года была сформирована Редколлегия Комментария, в которую, кроме членов рабочей группы, дополнительно вошли В. А. Аликин, А. Г. Гейченко, М. М. Мокиенко, Ф. Ф. Райчице. В октябре 2013 года Редколлегия стала работать в нынешнем составе. С марта 2012 года в конкурсе национальных авторов приняли участие более 120 человек; 95 из них написали комментарии к отдельным книгам Библии и статьи. Авторы представляют различные евангельские традиции (баптисты, пятидесятники, евангельские христиане, члены других евангельских церквей), сформировавшиеся в Белоруссии, Кыргызстане, Молдове, России, Украине и других странах, где в церковной практике используется Синодальный перевод Библии на русский язык.

Среди главных целей проекта было не только написание контекстуального комментария, но и создание герменевтической общины, члены которой умели бы коллективно осмысливать Писание, прислушиваться друг к другу и уважительно относиться к разномыслиям. Достижению этой цели способствовали регулярные (2-3 раза в месяц) скайп-совещания Редколлегии с участием авторов. Кроме того, дважды в год проводились очные заседания Редколлегии в разных городах и странах. Редколлегия надеется, что участники проекта смогут в дальнейшем приступить к написанию серии академических контекстуальных комментариев, богословских монографий и других книг, представляющих богословскую рефлексию евангельского сообщества в этой части мира.

Герменевтическая община стремилась к гармонии между индивидуальным творчеством каждого автора и теми подходами к истолкованию текста, которые приняты Редколлекцией. Совместное молитвенное чтение и осмысление библейского текста приводит к созидающему единству. Поэтому первоначальные тексты, полученные от авторов, подвергались многократной переработке, и предлагаемый комментарий представляет собой не собрание отдельных авторских текстов, а коллективный труд всех участников проекта, включая литературных редакторов (Е. А. Устиновича и Е. П. Новицкого), корректора Л. С. Черкасову, технического дизайнера Т. Н. Когут и многих других.

Важной частью герменевтической общины является читатель Комментария. Поскольку библейский текст не просто передает историческую информацию, но служит средством воздействия Божьего Слова и Духа, одна из задач Комментария состоит в том, чтобы вовлечь читателя в обсуждение затронутых проблем. Комментарий объясняет читателю непосредственное значение библейской вести и подводит его к внутреннему, личностному изменению. Поэтому акцент сделан на: 1) историко-грамматическом и литературном прочтении каждого целостного отрывка Писания, 2) его богословском осмыслении и 3) рекомендациях по применению библейских истин в современных условиях. Это делается для того, чтобы вся герменевтическая община (авторы, редакторы, читатели) постигала замысел истинного Автора Библии – Духа Святого.

Комментарий не обходит трудные тексты, толкование которых привело к различиям, утвердившимся в евангельском сообществе, но описывает различные подходы к пониманию этих текстов. Авторы и редакторы

пытаются непредвзято и конструктивно представить разные аргументы, желая вовлечь читателя в диалог с текстом и его интерпретациями. Комментарий не игнорирует устоявшиеся доктрины и традиции толкования, но помогает читателю осмыслить многоплановое содержание самого Писания.

Глубокое понимание Писания возможно только тогда, когда отдельные отрывки дополняют друг друга и читатель видит общую грандиозную картину домостроительства Божьего. Поэтому один из важнейших принципов Комментария – целостность. 66 канонических книг Библии рассматриваются как данность – то, что Церковь приняла от Господа. В Комментарий не уделяется особого внимания теориям историко-критического анализа библейского текста, вопросам авторства отдельных книг, реконструкциям оригинальных текстов. Во главу угла ставится литературно-богословское прочтение Писания и применение библейских истин к восточноевропейскому географическому контексту.

Общим «фильтром», критерием, позволяющим оценивать различные толкования, послужило исповедание веры Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации, которое основано на главных принципах Лозаннского соглашения. Эти принципы утверждают «богодухновенность, истинность и авторитет как Ветхого, так и Нового Завета в их целостности как единственного записанного Слова Божьего, безошибочного во всех его утверждениях». Подчеркивается уникальность Христа и сотериологическая универсальность Его деяний. Христиане призваны распространять радостную весть об искупительной смерти и воскресении Иисуса. Упомянуты также социальная ответственность верующих и особая роль Святого Духа, без Которого христианское свидетельство бесполезно. Комментарий раскрывает эти и другие важные истины, что делает его в полном смысле слова евангельским; он применим ко всему разнообразию евангельских традиций.

Комментарий называется славянским прежде всего потому, что является частью глобального проекта контекстуального прочтения Библии, который был инициирован Langham Partnership для разных континентов. Эта организация, основанная известным христианским деятелем и писателем Джоном Стоттом в 1969 году, стремится обеспечить служителей Церкви Христовой всем необходимым для миссии и духовного роста. Аналогичные контекстуальные комментарии издаются в Африке, Азии, Латинской Америке, в арабском мире.

Прилагательное «славянский» используется в культурологическом, а не в этническом смысле и предполагает восточноевропейский контекст, включающий народы, являющиеся либо носителями славянской культуры (в том числе славянскую диаспору), либо находящиеся под влиянием славянской культуры (например, центральноазиатские, кавказские и другие народы бывшего Советского Союза).

Комментарий содержит 82 статьи на актуальные и дискуссионные темы. Перечень статей ни в коей мере не претендует на полноту, и сами статьи не предназначались для освещения исторических, доктринальных или богословских вопросов. Авторы лишь показывают, как можно соотносить библейские истины с решением сложных задач современности. Поэтому подборка тем отражает некоторые актуальные (с точки зрения Редколлегии) проблемы постсоветского контекста.

Славянский библейский комментарий содержит полезный материал для пасторов, проповедников, учителей воскресных школ и других служителей. Книга может быть использована при подготовке к проповеди, занятиям в малых группах или в воскресной школе для взрослых. Мы надеемся, что комментарий окажется полезным для студентов библейских школ, колледжей и семинарий. Издание ориентировано и на самую широкую аудиторию христиан, желающих самостоятельно изучать Писание, понимать божественную весть и применять библейские принципы к собственной жизни.

От имени Редколлегии, С. В. Санников

Богословско-аналитические статьи

Аборты
 Алкоголизм
 Апостольская преемственность
 Апофатизм и катафатизм
 Безбрачие, одиночество
 Бездетность
 Бесноватость и одержимость
 Благополучие и нестяжание
 Богословские добродетели
 Бог-Троица
 Болезнь и исцеление
 Вечеря Господня
 Взятничество и коррупция
 Водное крещение
 Гонения на христиан
 Гражданский брак
 Девственность и воздержание
 Депрессия – темная ночь души
 Дети верующих родителей
 Дух, душа и тело
 Духовные дары
 Душепопечение в страданиях
 Женщина в служении церкви
 Забота о престарелых родителей
 Здоровье и здоровый образ жизни
 Игромания
 Иудеи и язычники
 Конфликты и миротворчество
 Конформизм
 Крещение Святым Духом
 Личность и община
 ЛГБТ
 Магия и оккультизм
 Материальное служение
 Милитаризм и пацифизм
 Миссия в Библии и современном мире
 Моральные аспекты однополых отношений
 Музыка в богослужении
 Насилие в семье
 Неоязычество
 Неполная семья
 Непотизм
 О молитве
 Окружающая среда
 Отступничество
 Патриотизм и национализм
 Писание и предание
 Планирование семьи
 Плоть и дух

Поклонение и богослужение
 Пост
 Преемственность поколений
 Призвание христианина
 Принципы церковного руководства
 Принятие нравственных решений
 Проблема страдания
 Проституция
 Прощение и восстановление
 Псалмы проклятия
 Развод и повторный брак
 Рукоположение
 Святость и нравственность
 Сексуальное насилие
 Сироты
 Смеховая культура в Библии
 Социальная несправедливость и христианская ответственность
 Социальное служение
 Старость и старение
 Суверенность Бога и человеческая свобода
 Суицид
 Супружество
 Творчество, искусство, красота
 Традиции и нововведения
 Трудовая эмиграция и разделенные семьи
 Христиане и другие религии
 Христианское отношение к труду
 Церковь и государство
 Церковь и эмиграция
 Церковь Христова и Царство Божье
 Церковь, образование и наука
 Чистота речи
 Эвтаназия

Дополнительные материалы

Вступление
 Введение в Библию
 Введение в Пятикнижие
 Введение в исторические книги Библии
 Введение в поэтические и учительные книги Библии
 Введение в пророческие книги Библии
 Введение в канонические Евангелия
 Введение в корпус Павла
 Эсхатологические картины мира
 Хронология царей и пророков Ветхого Завета
 Хронология жизни и трудов Апостола Павла
 Достоверность и проблемы синхронизации Евангелий

НАД КОММЕНТАРИЕМ РАБОТАЛИ:

Текст комментария является результатом коллективной работы большой творческой группы, составляющей герменевтическую общину, в которой авторы представляли исходный материал, проходивший обсуждение, дополнение, изменения и уточнения, отражающие концепцию всей общины. Таким образом происходило расширение и обогащение текста, который из продукта авторской работы превращался в результат работы всего коллектива.

Авторы комментариев на книги Священного Писания:

Аликин Валерий
 Бак Виталий
 Беляев Александр
 Билас Игорь
 Блощук Олег
 Гейченко Александр
 Дятлик Тарас
 Жидяева Аэлита
 Йерке Виктор
 Калюжный Сергей
 Капран Роман
 Карякина Мария
 Кириллов Вячеслав
 Кондюк Денис
 Короткий Олег
 Костин Борис
 Кузьменко Евгений
 Лагунов Сергей
 Лебедев Владимир
 Маряш Виталий
 Мороховский Сергей
 Назаров Константин

Негров Александр
 Паланчук Евгений
 Пеннер Екатерина
 Пеннер Петр
 Поперечный Павел
 Пшеничный Геннадий
 Пыж Ярослав
 Райчинец Федор
 Севастьян Дмитрий
 Соловий Роман
 Степанченко Виталий
 Тарасенко Надежда
 Устинович Евгений
 Флюгрант Сергей
 Франк Лео
 Фурсов Евгений
 Хромяк Михаил
 Хромяк Наталия
 Шленкин Виктор
 Шумилин Александр
 Щавлинский Александр
 Яким Владимир

Авторы статей:

Беляев Александр
 Блощук Олег
 Борушко Сергей
 Буланов Станислав
 Ворожцов Владимир
 Герасимчук Вячеслав
 Горбачев Алексей
 Гузик Олег
 Дубровский Михаил
 Епишев Александр
 Иванов Михаил
 Каретникова Марина
 Клиновский Анатолий
 Ковалив Петр
 Кондюк Денис
 Лещук Иван
 Любинец Юлия
 Макаренко Иван
 Медведев Михаил
 Медведева Ольга
 Мелешко Андрей
 Митрофанов Александр
 Михович Леонид
 Мокиенко Михаил
 Неволин Михаил
 Нефедов Геннадий
 Онуфрийчук Павел
 Охотников Илья
 Пейтер Мирослав

Пейтер Надежда
 Поднюк Сергей
 Помазова Оксана
 Попудник Василий
 Прохоров Константин
 Райчинец Федор
 Рейбер Мэри
 Русаков Алексей
 Русин Иван
 Рязузов Виктор
 Санников Сергей
 Соловий Роман
 Солоха Сергей
 Спичак Александр
 Сузько Светлана
 Суховский Андрей
 Тацюн Радислав
 Телевяк Анатолий
 Тимченко Сергей
 Ткаченко Ростислав
 Устинович Евгений
 Фасолько Николай
 Цандер Виктор
 Цвиринько Вячеслав
 Цорн Вальдемар
 Черенков Михаил
 Чернобай Валерия
 Чернявский Михаил
 Якобчук Сергей

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Сергей Санников, Главный редактор

Доктор служения, президент Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации, один из пасторов Первой Одесской церкви ЕХБ (г. Одесса, Украина)

Тарас Дятлик, менеджер проекта

Докторант богословия, руководитель отдела развития образования ЕААА, региональный директор Overseas Council по Евразии, проповедник евангельской церкви АМЦЕХУ «Склея» (г. Ровно, Украина)

Михаил Мокиенко, секретарь проекта

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Ресурсно-исследовательского центра ЕААА, проректор Львовской богословской семинарии, служитель церкви ХВЕ «Возрождение» (Днепропетровская обл., Украина)

Петр Пеннер, соредактор Нового Завета

Доктор богословия, доктор наук (*doctor habilitus*), руководитель докторских программ ТСМ, один из пасторов русскоязычной баптистской церкви Вены (Австрия)

Геннадий Пшеничный, соредактор Ветхого Завета (Пятикнижие)

Доктор богословия, ректор Кубанского евангельского христианского университета, пресвитер церкви «Дом Евангелия», ЕХМС (г. Краснодар, Россия)

Валерий Аликин, соредактор Ветхого Завета (пророческие книги)

Доктор богословия, ректор и заведующий кафедрой теологии и истории Церкви Санкт-Петербургского христианского университета. Церковь ХВЕ «Новый Завет» (г. Санкт-Петербург, Россия)

Александр Гейченко, соредактор Ветхого Завета (поэтические книги)

Бакалавр богословия, докторант Сент-Эндрюсского университета (Шотландия), преподаватель Одесской богословской семинарии, проповедник Второй Одесской церкви ЕХБ (г. Одесса, Украина)

Роман Соловий, соредактор Ветхого Завета (исторические книги)

Кандидат исторических наук, докторант богословия Евангельского богословского университета (г. Лювен, Бельгия), руководитель Исследовательского центра ЕААА, один из пасторов Первой Львовской церкви ХВЕ (г. Львов, Украина)

Федор Райчинец, соредактор богословских статей

Магистр богословия, докторант Свободного университета Амстердама (Голландия), академической декан магистерской программы Украинской евангельской семинарии богословия, один из пасторов церкви ЕХБ «Вифания» г. Буча (Киевская обл., Украина)

Евгений Устинович, литературный редактор

Кандидат филологических наук, докторант Евангельского богословского факультета (г. Лювен, Бельгия) член Пресвитерианской церкви Святой Троицы (г. Львов, Украина)

КНИГА БЫТИЕ*

ВВЕДЕНИЕ

Название и структура книги

Названия первых пяти книг Ветхого Завета в еврейской Библии повторяют слова, с которых эти книги начинаются. Соответственно, первая книга Писания, Бытие, на еврейском языке называется *Берешит*, что значит «В начале». Данное название удачно не только потому, что книга стоит в начале всей Библии, или же потому, что она повествует о том, как все начиналось, но и потому, что в определенном смысле она является *книгой начал*. Ее учение закладывает основы библейского мировоззрения. Начало всего – Сам Бог. Слово «Бог», появляясь в первом же предложении книги, служит первым подлежащим во всей Библии: именно Он будет главным действующим лицом всего последующего повествования. Это подтверждается тем, что в повествовании о Сотворении (1:1-2:3) существительное «Бог» используется чаще, чем любое другое слово: 35 раз. Другими словами, не с описания творения, как это может показаться на первый взгляд, а с повествования о Боге-Творце начинается библейское учение. Уже здесь читатель получает урок: в жизни человека все должно начинаться с Бога.

Русское название «Бытие» представляет собой перевод греческого слова *Генезис* («возникновение», «происхождение»). Такое название встречается в Септуагинте (древнегреческом переводе Ветхого Завета, осуществленном в III–II вв. до Р. Х.). Похоже, что оно было выбрано не только потому, что книга повествует о начале и происхождении всего сущего, но и потому, что само слово содержит ориентиры для структурного деления книги. *Генезис* – это перевод еврейского слова *толедот*, делящего книгу на десять частей (что значительно облегчает ее чтение и изучение). Пять из них формируют первый раздел книги (1:1-11:26) и пять – второй (11:27-50:26). Таким образом, можно сказать, что книга получила название «Бытие» еще и потому, что повествует о десяти *толедот-историях* (десяти «историях бытия»). К сожалению, для русскоязычного читателя эта структура может быть заметной не сразу, т. к. в Синодальном переводе слово *толедот* передается по-разному (и ни разу как «бытие»). Используются другие эквиваленты: «происхождение» (2:4), «родословие» (5:1, 10:1, 11:10, 27, 25:12, 19; 36:1) и «житие» (6:9, 37:2). Важно, впрочем, учитывать, что, в отличие от русского существительного «родословие», означающего историю чьих-либо предков, еврейское *толедот* (производное от глагола *ялад* – рожать) означает «вот что произошло из Х». Выражения «вот родословие Адама» (Фарры, Исаака и т. д.) или «вот житие Иакова» следует понимать следующим образом: «вот история рода (потомков) Адама»; «вот история рода (потомков) Иакова» и т. д.

Авторство

Сама Книга Бытия не содержит информацию об авторе. Однако и иудейская, и христианская традиции называют автором

всего Пятикнижия (Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие) Моисея. В Пятикнижии действительно содержатся упоминания о том, что Моисей создавал письменные тексты (Исх. 17:14, 24:4; 34:27; Чис. 33:2). Кроме того, согласно Вт. 31:24-26, к концу жизни он завершил написание «книги закона», которая была помещена рядом с ковчегом завета. Более поздние книги Ветхого Завета однозначно утверждают, что Пятикнижие написал Моисей (И. Нав. 1:7-8, 8:31-32; 3 Цар. 2:3; 4 Цар. 14:6; Езд. 6:18; Неем. 13:1; Дан. 9:13; Мал. 4:4). На этом же настаивают и новозаветные авторы (см., напр., Мк. 12:19-26; Лк. 16:29-31; Ин. 5:45-46).

Богословие

Как уже упоминалось, Бытие начинается с повествования о Безначальном Начале – Боге. С первых же строк Библия возмущает не только о том, что Бог есть, но и о том, что Бог один (важная истина для древних читателей, живущих в мире политеизма), что Он является Личностью, а не просто какой-то «силой», и что именно Он – Творец и Владыка всего мира. Заложив это основание, автор объясняет, что Бог сотворил людей по Своему образу и подобию для исполнения Своей воли. Кроме того, описывая сотворение человека, Библия ясно дает понять, что человек был создан Богом для жизни в Его присутствии, с Его благословением.

Первые главы книги, описывающие историю грехопадения, объясняют и причину, по которой мир, созданный благим Богом, находится сегодня в таком плачевном состоянии. На фоне этой истории становится более ясной цель избрания Авраама, которому суждено стать носителем Божьего благословения для всех народов земли. Уже в первой книге Библии показаны Божья справедливость, явленная в наказании за грех, и Божья любовь, выраженная в Его решимости спасти человечество, взбунтовавшееся против Творца.

Книга Бытия делится на две неравные части. Первую часть (Быт. 1-11) обычно озаглавливают «Предыстория»; вторую (Быт. 12-50) – «История патриархов». По сути, первую часть книги следует рассматривать как богословское введение в историю спасения. С литературной точки зрения Быт. 1-11 содержит завязку сюжета. А события, которые приведут к развязке, начинаются с призвания Авраама. Очевидно, что, обзревая в нескольких главах целые тысячелетия, автор стремится как можно быстрее дойти до момента призвания Авраама. Упоминаются лишь те события, которые необходимы для правильного богословского истолкования последующей «истории патриархов», остальных разделов Пятикнижия, да и всего остального Писания. Можно сказать, что Быт. 1-11 – это богословское введение в Библию.

В первой части читатель видит прежде всего, как люди в результате грехопадения утратили то, для чего были созданы, – общение с Богом. Показаны также последствия грехопадения. Каждый из рассказов в первой части дополняет печальную картину: человечество удаляется от Творца. Автор словно говорит: «Вот что случилось с людьми после того, как они ослушались Бога и избрали путь независимости». В первой части описывается не только братоубийство (преступление, которое произошло в первой семье), но и дальнейшая история потомков Каина.

* Для ознакомления представлена часть Введения в Книгу Бытия и начало книги

Хвастливая речь Ламеха, завершающая родословную Каина (4:23-24), показывает: этот жестокий персонаж – подлинный потомок первого убийцы и изменений к лучшему ожидать не стоит. Состояние всего человечества перед потопом оказывается настолько удручающим, что Сам Господь сожалеет о том, что вообще сотворил людей (6:6). В результате Бог стирает человечество с лица земли, оставляя на ней только праведника Ноя и его семейство.

Явные параллели между 9:1-7 и 1:28-30 показывают (см. комм. к 9:1-7), что Ной представлен в Писании вторым Адамом, т. е. человечеству дается «второй шанс», возможность начать все сначала. Однако потомки Ноя не оправдывают возложенных на них надежд, что видно в рассказах о Хаме (9:20-27) и о строительстве Вавилонской башни. Так заканчивается первая часть Бытия. Некогда изгнанные из Эдема на восток, люди теперь предпринимают попытку, «двинувшись с востока» (11:2), т. е. в обратном направлении, силой вернуть себе потерянный рай. Вместо того чтобы, как повелел им Бог, «распространяться по земле», они рвутся вверх, в небеса, и хотят «сделать себе имя». Значение этого образа очевидно: как когда-то Ева, так теперь и строители Вавилонской башни хотят сами быть «богами». Их безумная затея обречена на неудачу, потому что они противятся Самому Господу. Люди рассеиваются по земле, так ничего и не достигнув. Именно то, чего они боялись, и постигло их (возможный вариант перевода выражения, содержащегося в ст. 11:4: «...чтобы не рассеяться по земле»; см. переводы МБО, РБО). Первая часть книги заканчивается, оставляя читателя в тревожном ожидании. Что же будет с человечеством дальше? Но есть и надежда: Бог пообещал, что «семя жены» рано или поздно одержит победу над «семенем» змея (3:15).

Вторая часть книги (Быт. 12-50) начинается с призвания Авраама. До того как к нему воззвал Бог, Авраам был лишь одним из потомков тех людей, которые в одиннадцатой главе пытались достичь небес и «сделать себе имя». Требуя верности и послушания, Бог обещает благословить патриарха, покровительствовать ему и «возвеличить его имя» (12:2). Но самое главное: Бог обещает благословить через него «все племена земные» (12:3). Это обещание дается Аврааму трижды (18:18, 22:18), а затем повторяется Исааку (26:4) и Иакову (28:14).

На протяжении всей истории патриархов развивается еще одна тема: ожидание земли обетованной, которая символизирует потерянный рай, т. е. возможность снова жить в Божьем присутствии, обрести Его благословение. В конце книги упоминается грядущий Мессия, Правитель из колена Иудина. Наступит день, когда Ему покорятся все народы (49:9-10).

КОММЕНТАРИЙ

ЧАСТЬ 1.

ПРЕДЫСТОРИЯ КАК БОГОСЛОВСКОЕ ВВЕДЕНИЕ В ПЯТИКНИЖИЕ

1:1-2:3 Бог готовит место для человека

В этом отрывке повествование сосредоточено на подготовке места, специально обустроенного для обитания человека. Иными

словами, Библия описывает не все подробности Сотворения, а лишь те, которые имеют самое непосредственное отношение к жизни человека.

1:1 Сотворение неба и земли

Стих Быт. 1:1 – краеугольный камень, на котором зиждется все последующее повествование. «В начале сотворил Бог небо и землю». Это краткое и в то же время емкое утверждение представляет читателю Бога-Творца и объясняет причину происхождения всего мира. Вместе с этим здесь содержится и богословский урок: в жизни человека все должно начинаться с Бога. Выражение «в начале» может означать и то, что Сотворение положило начало отсчету времени. Иными словами, до появления неба и земли не было и того, что люди называют словом «время». Похоже, что существительное «начало» (евр., *reshit*), появляющееся в первой строке книги, тематически связано с существительным «конец» (*axarut*), используемым в заключительной части (единственный раз во всей книге) – в рассказе о том, как Иаков благословляет своих детей: «...и я возведу вам, что будет с вами в грядущие дни» (букв.: «в конце дней» или «в последние дни» – 49:1). Обычно, когда эти два слова появляются вместе в одном контексте, они указывают на начало и конец временного отрезка (ср. Вт. 11:12). Выражение «в начале» уже готовит читателя и к тому, что будет в «конце» времени. Пророчество о Мессии (49:8-12) – один из элементов повествования, относящихся к «последним дням». Бытие – это не просто рассказ о прошлом, но и наставление для настоящего, связанное с будущими событиями.

У мира было начало, а значит, он не существовал вечно (ср. Мф. 25:34; Ин. 17:24; 1 Пет. 1:20). Бог сотворил его из ничего (*ex nihilo*). Еврейский глагол *bara*, переведенный на русский язык как «сотворил», в Библии используется только в предложениях, где подлежащим выступает Бог. Только Он может творить (в значении *bara*), только у Него есть сила, показанная в Быт. 1:1.

Выражение «небо и землю» в данном случае означает *все, что существует*. В Писании вселенная представляется состоящей из двух частей: неба – обители Бога и ангелов; земли – места, отведенного людям: «Небо – небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим» (Пс. 113:24). Следовательно, не будет ошибочным считать, что Быт. 1:1 описывает сотворение всего материального и нематериального мира.

Продолжительность «начала», во время которого были сотворены «небо и земля», в ст. 1:1 не определяется. Вместо этого Писание сразу же переходит к следующей части повествования и повествует о шести днях творения, во время которых «безвидную» и «пустую» землю (1:2) Бог готовит к появлению человека. Процесс сотворения разделяется на два этапа: 1) создание неба и земли и 2) «работа» над самой землей. Эти преобразования необходимы для того, чтобы на ней мог поселиться человек.

1:2-2:3 Подготовка места для человека

Показав, что все сущее сотворено Богом, в оставшейся части главы автор сосредоточивает внимание читателя на земле – особом месте, предназначенном для человека.

1:2 Состояние земли до того, как Бог приготовил ее для обитания человека

Выражение «безвидна и пуста» (евр., *тоху ва-воху*) рисует образы безжизненности, непригодности для обитания. Такой была земля до того, как Бог изменил ее – изменил настолько, что о ней можно было сказать: «хорошо». Нередко словами *тоху ва-воху* в Ветхом Завете описывается пустыня или город, разрушенный вражеским войском, т. е. среда, непригодная для жизни человека (Вт. 32:10; Иов 12:24; Иер. 4:23-26). Пророк Исаия объясняет: Бог сотворил землю «не затем, чтобы она пустовала [не *тоху*], а чтобы жили на ней» (Ис. 45:18; перевод РБО). Мессиянские ожидания у пророков часто передаются образом расцветающей пустыни (Ис. 35:1-6, 41:18-19). И здесь, в первой главе Писания, земля, пока еще непригодная для обитания, ожидает, что Бог превратит ее в место, где человек будет жить с Божьим благословением.

Слова, используемые в Быт. 1:2, встречаются и в конце Пятикнижия, во Вт. 32:10-12, где описывается Божья забота об Израиле: «Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой... Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими... так Господь один водил его». Бог нашел Израиль в пустыне, в степи «печальной» (*тоху*), а земля до того, как Бог приготовил ее для человека, была «безвидна» (*тоху*). Орел «носится (евр., *рахаф*) над птенцами», созидавая гнездо, а Дух Божий в Быт. 1:2 «носился (*рахаф*) над водой», как бы приготавливая «гнездо» для человека. Слова, переводимые как «безвидна» и «носился», в Пятикнижии используются только в этих двух отрывках. Автор явно подразумевает взаимосвязь между ними. Первый следует читать в свете второго и наоборот.

День первый (1:3-5). «И сказал Бог» – этими словами открывается рассказ о каждом из шести дней Сотворения. Однако само выражение употребляется в повествовании не шесть раз, как можно было бы ожидать, а десять. Этим автор подчеркивает завершенность процесса сотворения. Число 10 в Ветхом Завете обычно символизирует полноту; оно доминирует в Книге Бытия, которая даже структурно поделена на десять частей. Очевидно, что, используя такой прием, автор подчеркивает не только силу Слова Божьего, но и ту важную роль, которую оно должно играть в жизни человека.

Употребление формулы «и сказал Бог» в Быт. 1 не хаотично, но подчинено определенной структуре, которую можно разбить на две части. Рассказ о первом дне в этой структуре перекликается с описанием четвертого дня. Такие же параллели можно увидеть между описаниями второго дня и пятого, а также третьего и шестого.

Выражение «и сказал Бог» усиливает упорядоченность структуры. В конце первой «триады» дней оно используется дважды, а в конце описания всего Сотворения – четыре раза, т. е. вдвое больше, чем в заключение первой половины.

Уже с первых строк развивается одна из важнейших богословских тем Писания: Господь сотворил этот мир Своим Словом и так же им управляет (ср. Ин. 1:1-3). Внимательному читателю десятикратное повторение формулы «и сказал Бог» напоминает о десяти заповедях. Как в десяти заповедях Бог выразил Свою волю и заложил основание для духовной жизни тех, кто боится Его, так десятью изречениями Он сотворил и упорядочил этот

мир. «Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – все воинство их... Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось» (Пс. 32:6, 9). Слово Бога несет в себе Божью власть; именно этой власти позже бросит вызов змей: «Подлинно ли сказал Бог?» (3:1; курсив добавлен). С первых же страниц Писание учит, что подчинение Господу означает подчинение Его Слову. Бог открывался людям в разных именах, каждое из которых открывало для человека какую-то часть Его божественной сущности. Но Слово Свое Он «возвеличил... превыше всякого имени [Своего]» (Пс. 137:2). Поэтому жизнь христианина должна направляться прежде всего Словом Божьим, которое сегодня открывается в Писании.

Первое, что делает Бог, готовя место для человека, – повелевает «из тьмы воссиять свету» (2 Кор. 4:6). Интересно, что Библия не упоминает о том, что именно было источником этого света, хотя такой вопрос должен был возникнуть уже у древних читателей. Некоторые исследователи Библии считают, что все небесные тела, включая Солнце, были созданы «в начале», когда Бог сотворил «небо и землю» (Быт. 1:1). На 4-й день им были лишь отведены функции освещения и «управления». Иными словами, солнечный свет присутствовал в творении с самого «начала», и именно он упоминается в описании первого дня Сотворения. Такое прочтение текста действительно возможно (см. комм. к 1:14-18). Однако Писание не говорит об этом прямо. Оно лишь подчеркивает, что Бог «осветил» (не сказано «сотворил», ср. 2 Кор. 4:6) место, которое готовилось для человека, но при этом умалчивает о том, что использовал Бог в качестве источника света (или средства освещения).

Как должны были воспринимать это повествование древние евреи? Ответ на этот вопрос приблизит и современных читателей к пониманию авторского замысла. Похоже, что в самом повествовании предполагается его богословское прочтение, при котором внимание читателя сосредоточивается не на попытках объяснить те или иные факты в свете современного естествознания, а на уроках, извлекаемых из повествования. Один из таких уроков заключается в том, что свет – это первое и, вероятно, самое важное из того, что необходимо для жизни человека. Кроме того, свет с самого начала отождествляется с Божьей истиной, без которой жизнь просто лишена смысла.

Философы часто говорят, что человек движим *стремлением к истине*. Люди желают понять себя, понять окружающий мир, т. е. познать реальность. Они не хотят жить иллюзиями, поэтому ищут ответы на извечные вопросы: откуда я? для чего я живу? куда я иду? В поиске ответов и обретается смысл жизни. Но из Библии следует, что найти их можно только *при свете Божьем*, в Самом Боге, в Его Слове: «Во свете Твоём мы видим свет» (Пс. 35:10). Поэтому прежде чем сотворить что-либо еще и оценить творение, Господь являет Свой свет.

Примечательно, что на страницах Писания упоминается только об одном ярком источнике света, который можно назвать «альтернативой солнечному», – о свете славы Божьей. «И вот, слава Бога Израилева шла от востока... и земля осветилась от славы Его» (Иез. 43:2). Пророк Аввакум сравнивает сияние Божьей славы с солнечным светом (Авв. 3:4, ср. Пс. 103:2). Библия предсказывает, что в конце времен солнечный свет будет вообще не нужен: «Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны – светить тебе; но Господь будет

тебе вечным светом, и Бог твой – славою твоею» (Ис. 60:19). «Новое небо» и «новая земля» во многом будут напоминать первозданный мир. Иоанн, видевший новое творение, упоминает живительный поток (реку), дерево жизни (Откр. 22:1-2), золото и драгоценные камни (Откр. 21:18-21) и некоторые другие подробности. И одной из особенностей нового творения будет свет, исходящий от Самого Бога: «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22:5; см. 21:23-24).

В Писании слава Божья отождествляется с Его присутствием (см. Исх. 33:18-23, 40:34-35; Вт. 5:24; 3 Цар. 8:11). Свет первого дня творения исходит не от солнца, и отмечая это, Библия, похоже, не столько стремится описать физические процессы, происходящие на Земле (или связанные с Землей), сколько изображает место, уготованное для человека, – *место в присутствии Божьем*. Тот, кто пребывает в Его присутствии, ходит во свете. Живя без Бога, человек находится во тьме. Эта тема развивается и в Евангелии от Иоанна. Его первые стихи отсылают читателя к началу вселенной, к вечному Творцу, в Котором – жизнь и свет. «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9). Иисус – воплощенное Слово Божье – «пришел в мир, чтобы всякий верующий в [Него] не оставался во тьме» (12:46).

День второй (1:6-8). Во второй день, разделив водную массу на две части, Бог создал «твердь». Одна часть воды осталась под «твердью», другая оказалась над «твердью». Это слово не означает, что древний автор якобы представлял себе небо твердым. На еврейском языке слово «небо», которым Бог называет твердь (1:8), отождествляется с тем пространством, в котором летают птицы (1:20), а также с местом, которое Творец определил для небесных светил (1:14-17).

В описании второго дня творения есть деталь, которая легко может остаться незамеченной. Этот день отличается от остальных тем, что Бог, завершая его, не говорит «хорошо». Однако в первой главе эта оценка звучит семь раз, что указывает на завершенность творения и на целостность повествования (число «семь» в Библии обычно символизирует совершенство). Отсутствие слова «хорошо» в рассказе о втором дне – не упущение автора. Вся история разбита на семь частей, семь дней (что также показывает совершенство дел Божьих). Автор даже начинает повествование с предложения из семи слов (1:1). Существительное «Бог» используется в нем тридцать пять раз (7 x 5) – ровно столько, сколько слов будет использовано в описании последнего, седьмого дня творения (2:1-3 на иврите). Наблюдение «хорошо», относящееся к творению, гармонично вписывается в структуру, упомянутую выше. Каждая «триада» заканчивается двойным «хорошо», а весь процесс сотворения завершается оценкой «хорошо весьма».

Во всем повествовании нет ни лишних, ни пропущенных слов, а это значит, что отсутствие слова «хорошо» в описании второго дня не случайно. При внимательном изучении отрывка можно увидеть, что во второй день деяния Божьи не были доведены до их логического конца. То, что начал Бог делать во второй день, было закончено в день третий.

Пути Божьи всегда совершенны: «...все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавлять и от того нечего убавить» (Еккл. 3:14). Однако в данном случае Творец не говорит:

«хорошо», потому что суша, необходимая для обитания человека, еще не появилась. Очевидно, что Божье «хорошо» (как и сказанное Им «не хорошо» в 2:18) связано с благом человека.

День третий (1:9-13). В третий день Бог совершает два деяния: формирование суши и сотворение растительности. Оба деяния сопровождаются оценкой «хорошо», потому что их результат – необходимые условия для существования человека. Трава (это понятие включает в себя, по-видимому, и злаки – см. Исх. 9:22, 25) и плодовые деревья, упомянутые в 1:11-12, будут для человека источником пищи (ср. Быт. 1:29), а зелень растений – пищей для животных (1:30).

Разделение воды и приготвление суши для человека – события, которые следует интерпретировать в свете повествований о потопе (Быт. 6-9) и переходе Израиля через Черное море (Исх. 14-15). Во всех трех случаях вода препятствует самому существованию человека. Она должна быть разделена или «собрана» в определенное место, чтобы человек мог пользоваться Божьим даром – землей. Во время потопа и исхода вода служила орудием Божьего суда над теми, кто не повинуется Ему. В Быт. 1 Господь «укрощает» *бездну (тахом – 1:2)*, чтобы сделать землю пригодной для жизни человека (чтобы о ней можно было сказать «хорошо»). Но в повествовании о потопе показана и обратная сторона Божьего могущества: «...разверзлись все источники великой бездны» (*тахом – 7:11*), чтобы погубить непокорных.

День четвертый (1:14-19). Небесные светила, которым в Древнем мире поклонялись как божествам, появляются в истории о Сотворении лишь на четвертый день. Были ли они созданы в этот день или же «в начале» (как часть «неба и земли»? Возможно и то, и другое толкование. В 1:14 Бог не столько повелевает светилам появиться на тверди небесной, сколько наделяет их определенными функциями: «Да будут светила... для отделения дня от ночи». Такое прочтение вполне позволяет предположить, что светила на тот момент уже были созданы. Стих 1:16 в таком случае содержит «историческую справку», поясняя, что именно Бог, а не кто-либо другой, создал эти светила, и поэтому только Он достоин поклонения.

То, что библейский автор концентрируется на одних деталях и умалчивает о других, показывает его намерения: он выступает здесь в роли учителя-богослова, а не естествознателя. Описывая небесные светила, он не называет их по имени. Вероятно, это связано с тем, что «солнце» и «луна» были именами собственными: они означали божеств, которым поклонялись окружающие Израиль народы, о чем свидетельствуют и некоторые географические названия, упоминаемые в Библии: Раамсес – «дтиа солнца» (Исх. 1:11); Вефсамис – «дом солнца» (1 Цар. 6:12). Здесь же упоминаются просто «светило большее» и «светило меньшее». Кроме того, в порядке сотворения они находятся между растениями (сотворенными в третий день) и существами, сотворенными в пятый день, – птицами и обитателями моря. Таким образом, автор ставит солнце и луну на один уровень с сотворенными существами, еще раз показывая принципиальное отличие единого Бога-Творца от Его творения. Уже здесь Писание опровергает ложные представления о том, что судьба человека якобы зависит от движения небесных тел. Увлеченные астрологией свойственно и многим современным людям, но Библия ясно дает понять, что жизнь человека непосредственно

зависит только от Бога и от повиновения Его Слово. И каждому из читателей Писание предлагает сделать Бога началом и основанием всей жизни.

«...Да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов» (1:16). Эта фраза означает, что светила будут некими ориентирами, с помощью которых люди смогут создавать календарь и, соответственно, отсчитывать дни, месяцы и годы. Слово «знамение» здесь, как и практически везде в Ветхом Завете, означает «видимый знак» (ср. Быт. 9:12-13, 17:11; Исх. 12:13). Светила определяют цикличность жизни, напоминая о том, что всему есть начало и всему есть конец.

День пятый (1:20-23). При чтении ст. 1:20 в Синодальном переводе может сложиться впечатление, будто вода стала способна производить жизнь («да произведет вода...»). Перевод РБО в данном случае точнее передает значение еврейского выражения: «Пусть вода кишит...». Впрочем, ближайший контекст устраняет возможные недоразумения, поскольку в ст. 1:21 объясняется: рыбы и морские животные появились в воде не сами по себе. Их создал Господь. «И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся...» (курсив добавлен).

Примечательно, что в пятый день появляются только птицы и морские существа. Такой порядок позволяет сохранить симметрию в истории о Сотворении. Животные, как и люди, появляются на шестой день. Таким образом, шестой день будет соответствовать третьему дню, потому что только в третий день появилась суша, необходимая для обитания людей и животных.

Интересно, что, описывая сотворение морских обитателей, автор упоминает не просто рыб, но некую специфическую категорию живых существ – «рыб больших». Еврейское слово (*танин*) чаще всего используется в поэтических текстах и в большинстве случаев переводится на русский язык словами «дракон» (Вт. 32:33; Пс. 90:13; Иер. 51:34), «змей» (Пс. 73:13-14 – мн. ч.), «чудовище» (Иез. 32:2) или «чудовище морское» (Иов 7:12; Ис. 27:1). Эти монстры служат олицетворением сил, противящихся Богу, а значит, враждебных и человеку. Автор мог бы использовать термин, которым, например, описывается «большая рыба», проглотившая Иону, однако он избирает специфическое слово, вызывающее у читателя Библии негативные ассоциации. Автор, вероятно, хочет показать, что Бог – Творец всех и всего. Даже силы, противящиеся Ему (если в Быт. 1:21 действительно содержится намек на них), – всего лишь Его творение. Как и все остальные существа в этом мире, они полностью зависят от Всемогущего Бога (Кол. 1:16). Поэтому Апостол Павел утверждает, что «[никакая] тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:39). Псалмопевец призывает все творение, включая «рыб великих» (мн. ч. от *танин*; в переводе МБО: «морские чудовища»), воздать славу Богу (Пс. 148:7). Изначально весь мир был создан для славы Божьей, и в обновленном творении никто не будет противиться Его воле.

День шестой (1:24-31). Выражение «и сказал Бог», десять раз повторяющееся в Быт. 1, каждый раз знаменует какое-то важное событие. В описании заключительного дня Сотворения слова «и сказал Бог» повторяются четыре раза. Он создает животных, создает человека, благословляет человека и

определяет, что должно служить пищей для людей и животных. Следовательно, на эти деяния Божьи и должно быть обращено внимание читателя.

«И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так» (1:24). Интересно отметить, что половина всех случаев использования слова «род» в Быт. 1 (пять случаев из десяти) приходится на ст. 1:24-25, т. е. на описание сотворения животных. Автор несколько раз подчеркивает, что животные были сотворены «по роду их». Таким образом он готовит читателя к контрасту, который можно будет увидеть в ст. 1:26-27: последнее из созданных Богом существ будет сотворено не по «роду своему», но по подобию Божьему.

Сотворение человека бесспорно является кульминацией Быт. 1. Оно предваряется «советом», на котором Бог принимает решение: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владеют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (1:26). Автор совершенно недвусмысленно дает понять, что притяжательное местоимение множественного числа («Нашим») относится не к ангелам или каким-либо иным небожителям (ср. Ис. 6), а к Самому Богу: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его...» (1:27, ср. 5:1). Уже здесь, на первых страницах Библии, читателю приоткрывается тайна Троицизма.

Автором не объясняется подробно, что значит быть сотворенным по образу и подобию Божьему. Но за словами «сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему» сразу же следует указание на роль человека в мире: «...и да владеют они...». Из этого следует, что по крайней мере часть «богоподобия» заключается в управлении землей, которую Бог доверил человеку (ср. Пс. 8:7-9; Иак. 3:7). Бог сделал человека Своим «представителем» на земле. На людей возложена ответственность за этот мир. Они должны не только пользоваться дарами творения, но и беречь природу, заботиться о животных и растениях. Управляя землей, человек готовится управлять вселенной. И саму эту подготовку можно считать прообразом той власти, которая будет дана ему над вселенной (см. Евр. 2:5-8).

Писание открывает предназначение людей – «быть подобными образу Сына [Божьего]» (Рим. 8:29). Бог пожелал сделать людей членами Своей семьи (Еф. 1:5). И для этого Он не просто усыновляет их (подобно тому, как приемный отец забирает в семью воспитанников детского дома), а возрождает их (т. е. дает им новое рождение – Иак. 1:18). Те, кто верой откликнется на Евангелие, рождаются от Бога (Ин. 1:13), становятся «участниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4). Выражаясь современным языком, можно сказать, что они становятся носителями «ДНК Бога». Из всех сотворенных существ только человек (даже не ангелы) способен принять нетленное семя Слова Божьего (1 Пет. 1:23). Поэтому Иоанн восторженно восклицает: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и *быть* детьми Божиими» (1 Ин. 3:1; курсив добавлен). Только в человеке может обитать Бог (2 Кор. 6:16). Именно в этом заключается главная составляющая библейского значения о Божьем образе.

ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

Отношение христиан к труду непосредственно влияет на их духовную жизнь. Христианская духовность не ограничивается церковными собраниями, молитвой и чтением Писания. Библия учит верующих искать Божье Царство и Его праведность во всем, чем они занимаются. Его Царство следует искать и в труде (который обычно занимает немалую часть жизни). «Труд» здесь понимается в широком смысле – как всякое действие, к которому необходимо прилагать усилия. Поэтому к труду относятся и профессиональная деятельность, и ведение домашнего хозяйства, и учеба.

Как найти Божье Царство в труде? Как научиться все делать, «как для Христа»? Во-первых, необходимо понимать духовную составляющую труда. Во-вторых, следует воспринимать труд как служение Господу. В третьих, важно найти «дело по душе» – занятие, соответствующее нашему призванию и способностям (чтобы труд приносил удовлетворение).

В истории Божьего народа можно увидеть разное отношение к человеческому труду и к материальной стороне жизни в целом. Для ветхозаветной эпохи (и для последующих периодов в иудаизме) характерно позитивное восприятие материального мира, в том числе труда и его результатов. Физический мир рассматривался как Божье творение, а успех в земных делах – как Его благословение. Такой подход возводит труд на уровень духовного действия, что побуждает верующих, приступая к работе, искать в ней Божье руководство и благословение.

В истории христианства нередко встречается совсем иное отношение к материальному миру и к труду, не связанному с церковной жизнью. Значимость светского труда принижалась, а первостепенное значение придавалось «духовным» занятиям, к которым, как правило, относились священнодействия, церковное богослужение и молитва. Такие представления о труде способствовали разделению верующих на священство и мирян, которое впоследствии требовали отменить реформаторы. Они учили, что государственный служащий или булочник несут такое же важное служение, как и то, что вверено священнику. В эту эпоху возрождается библейское учение о всеобщем священстве верующих. Протестанты подчеркивают, что каждый христианин должен благовествовать, но благовестием его ответственность не ограничивается. Лютер часто говорил о духовной сущности того труда, которым занимаются верующие князья, ремесленники и крестьяне: «У сапожника, кузнеца, крестьянина и у каждого есть свое ремесло, должность и дело, и все же все они в одинаковой мере являются посвященными священниками и епископами; и каждый, исполняя свою должность или занимаясь своим ремеслом, обязан приносить пользу другим и служить им».

Чтобы понять, как может послужить Богу кузнец, программист или юрист, следует понимать, что человек – существо целостное. Целостность человека, во всей полноте проявившаяся в Иисусе Христе (в Котором божественное и человеческое начало соединилось неслиянно и нераздельно), требует целостного подхода и к труду. То есть подлинная духовность проявляется не в церковной деятельности, оторванной от материального мира, а в одухотворении материальной составляющей труда. И церковное служение может быть плотским, и светская работа – духовной.

Материальный мир – это благо Божье Творение. Приводя его в порядок, трудясь на благо ближнему, верующий служит Творцу.

Многие христиане проводят строгое разграничение между понятиями «работа» и «служение» (иногда даже противопоставляют их друг другу). Но работа – это и есть служение, если верующий выполняет ее по воле Творца – перед Господом и «как для Господа» (Кол. 3:23). Служение пасторов, епископов и других церковных лидеров – это тоже труд, который требует усилий и профессионализма. Ведь для того чтобы хорошо служить, нужны не только призвание и дары, требуется и соответствующая подготовка. Христианам следует освободиться от представлений о труде как уделе рабов. Библейское мировоззрение отражает целостность духовного и материального творения.

Такое восприятие труда основано на библейском учении о Сотворении. У христиан есть два поручения от Бога. Первое поручение было дано еще Адаму: заботиться о земле, на которой Бог каждому готов дать свой удел (и ответственность за него). Второе поручение – Христово: способствовать исцелению, восстановлению человечества, видеть во всех людях образ Божий и осознавать свою роль в Божьем замысле.

Церкви – народу Божьему – сказано: «...вы – род избранный, царственное священство» (1 Пет. 2:9). Иоанн пишет, что Христос «сделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Откр. 5:10). Апостолы говорят не только о священническом призвании, но и о власти над землей – о служении царском. Управлять можно лишь в своем уделе, имея на то полномочия. Для того чтобы управлять хорошо, нужны навыки, опыт и мудрость. Поэтому хорошо управляют те, кто доказал свою верность. Тому, кто верен в малом, будет доверено многое. Царское призвание христианина означает, что он не властвует в своем «уделе», а служит людям и Творцу. Мир же предлагает греховную модель царствования: «...почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими» (Мк. 10:42). Но Христос на собственном примере показал ученикам, что духовное царствование проявляется в служении ближнему. В таком случае Царство Божье можно искать и в повседневной жизни.

Для духовно зрелого христианина любой труд, соответствующий замыслу Творца, может стать служением. Те верующие, которые воспринимают свою работу как поручение от Бога, утверждают Его волю на земле и свидетельствуют о ней другим людям. Такое служение можно даже назвать пророческим, ведь в нем раскрывается духовный смысл происходящего. Верующие молятся: «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мф. 6:10). Труд, совершаемый как служение, позволяет видеть ответ на эту молитву. Христианин призван искать Божье Царство не только в рамках церковной жизни. Хорошо выполненная работа подкрепляет свидетельство Церкви, отчего свет ее свидетельства в современном обществе становится ярче.

Именно библейское учение о всеобщем священстве привело к появлению протестантской трудовой этики, которая во многом сформировала экономическую и социальную систему западного индустриального общества. На евразийском пространстве влияние этой этики оказалось не таким сильным, поэтому сейчас следует обратить на нее особое внимание. Оказывая благотворное влияние на общество в целом, она поможет церкви в славянских странах исполнить оба Божьих поручения – и то, которое было дано Адаму, и то, которое оставил Христос.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ*

13:1-58 *Сущность Царства Небесного, изложенная в притчах*

«Выйдя же в день тот из дома, Иисус сел у моря. И собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сел; а весь народ стоял на берегу. И поучал их много притчами...» (13:1-3а). Этим кратким введением Матфей подготавливает сцену для третьей «книги» наставлений. Она содержит притчи о Царстве Небесном (первой «книгой» комментаторы называют Нагорную проповедь – с пятой по седьмую главу, второй – беседу с учениками, отправляющимися на проповедь, – десятая глава). Притчи предназначены и для учеников, и для всего народа, о котором уже было сказано: «...род лукавый и прелюбодейный» (12:39). В этой главе используется и другая метафора: люди с огрубевшим сердцем (13:15).

Иисус произносит семь притчей о: сеятеле, пшенице и плевелах, горчичном зерне, закваске, сокровище в поле, купце, неводе. Притчи эти очень разные и по объему и по содержанию, но каждая из них раскрывает тот или иной аспект учения о Царстве Небесном.

Шесть притчей из семи (притча о сеятеле – единственное исключение) начинаются вводной формулой «Царство Небесное подобно...». Две притчи Иисус толкует Сам. Притчу о пшенице и плевелах Он объясняет по просьбе учеников (13:36-43), а притчу о сеятеле – в ответ на их вопрос: «Для чего притчами говоришь им?» (13:10). Именно эти две притчи заканчиваются призывом: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (13:9, 43; см. комм. к 11:15). Иисус говорил «как власть имеющий» (7:29) и явил множество чудес, подтверждающих эту власть. Но слушатели (в большинстве своем) так и не обратились к Нему. И теперь Он делает еще одну попытку: учит их, используя инсказание. Возможно, такая проповедь повлияет на людей, чьи сердца огрубели, и тогда услышавшие уподобятся книжнику, наученному Царству Небесному, – хозяину, «который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (13:52). В конце тринадцатой главы снова упоминается земная семья Иисуса (и Его земное отечество).

13:1-9, 18-23 *Притча о сеятеле* (парал.: Мк. 4:3-9, 14-20; Лк. 8:5-15)

Как объясняет Иисус, сеятель – это Он Сам (хотя с этим персонажем может отождествляться и ученик, проповедующий во имя Его). Семя – весть о Царстве Божьем, четыре вида почвы соответствуют разной реакции слушателей на евангельскую проповедь. Можно сказать, что придорожная почва (первый вид) и «добрая земля» (четвертый) – диаметрально противоположные типы людей: первый бесплоден, а четвертый приносит добрый плод. Притча подразумевает, что четвертый тип представляет собой очень влиятельное меньшинство. Каме-

нистая и тернистая почвы (второй и третий типы) могут стать плодородными, но нуждаются в том, чтобы их постоянно возделывали. Иными словами, есть люди, в чьих сердцах Царство Божье принесет плод только при постоянном пасторском попечении. Большинство людей в церкви относятся именно к этим категориям слушателей.

Придорожная почва – не понимающее слово о Царствии (13:4, 19). Весть о Царствии требует от человека открытости, восприимчивости к воле Божьей. Человек, чье сердце сравнивается с придорожной почвой, привык к плотскому образу жизни. Сама мысль о том, что следует покориться Богу, кажется ему неуместной. Такие люди легко становятся жертвами обмана. Они часто говорят, что Благая Весть им непонятна. Но дело, как правило, не в интеллектуальной составляющей, а в волевой – в нежелании покориться Господу. Христиане доверяют Богу, чтобы понимать Его, а не наоборот (принцип «понимать, чтобы доверять» чужд библейскому мировоззрению).

Каменистая почва – те, кто с радостью принимает Благую Весть, но не отличается постоянством в христианской жизни (13:5, 20-21). Ничего плохого в эмоциональной реакции на евангельскую проповедь, конечно же, нет. Но отклик на Слово Божье не должен быть только эмоциональным. Принятие вести о Царстве – волевой акт. Эмоциональная же составляющая во многом зависит от жизненной ситуации. Людям этого типа свойственны две особенности: поверхностное восприятие Евангелия и стремление избежать трудностей. Но одно связано с другим. Гонения, перенесенные ради Царства Небесного, помогают глубже осознать евангельскую весть. Всем верующим нужно умение видеть свои обстоятельства глазами Бога, осмысливать временные трудности на фоне вечности.

Тернистая почва – те, кто слышит слово, но, отвлеченный заботами или обольщенный богатством, не приносит плода (13:7, 22). Само по себе умение отличать прихоти от подлинных потребностей – признак мудрости. Материализм – сакрализация материальных благ – во все времена был ловушкой для последователей Иисуса. В погоне за эфемерными благами люди тратят бесценные дни своей жизни, вместо того чтобы использовать полученные дары Божьи для спасения душ, обладающих бесконечной ценностью. «...Какой выкуп даст человек за душу свою?» (16:26б). Ответ на этот вопрос должны осознать и современные христиане.

Добрая почва – те, кто слышит слово, понимает его и приносит плод (13:8-23). Этот тип людей описывается так же кратко, как и предыдущие. Но различие, подразумевающееся здесь, принципиально. Они обладают важнейшим свойством: в их жизни есть плод. Таких людей немного. Но главное не количество, а качество – сила их влияния. Речь идет о тех, кто безоговорочно откликнулся на призыв Иисуса. Ради Царства Небесного они готовы переносить невероятные лишения, совершать любые

* Здесь приводится часть текста комментария к Евангелию от Матфея для ознакомления.

подвиги, отречься от всего. Эти последователи Христа принимают даже самые радикальные Его утверждения. О таких верующих говорят, что они «не от мира сего». Их называют юродивыми, блаженными, потому что их поступки не соответствуют ожиданиям мира. Но именно таким христианам удастся преодолеть раздвоенность между словом и делом.

Важно отметить, что эта притча часто толкуется неправильно – как ободрение для верующих, которые отождествляют себя с плодородной почвой. Но контекст и общий авторский замысел наводят на иные мысли. Иисус показывает, что реакция слушателей на Его призыв всегда будет разной. Поэтому Евангелие призывает читателей трезво оценить состояние собственного сердца и причины, по которым они следуют за Христом.

13:10-17 Почему Иисус учит притчами?

Слушатели, судя по всему, были озадачены такой формой наставления. Ученики спрашивали: «Для чего притчами говоришь им?» (14:10). Ответ Иисуса во многом продолжает главную мысль притчи о сеятеле. Только теперь Он выражает ее не индифферентно, а прямо: есть те, кому дано понять тайны Царствия, и те, кому не дано (13:11-12). Тем, кто откликнулся на проповедь Царства, даже не поняв его до конца, но доверившись Богу, Он милостиво открывает тайны Свои. Это зависит не от человеческого желания или способностей, но от Божьего изволения и милости. Однако Божье всевластие не отменяет человеческой ответственности. У тех, в ком Господь не нашел открытого сердца, отнимется даже то, что было. Когда человек принимает Царство (или отвергает Его), последствия этого решения будут проявляться на протяжении всей жизни (и в вечности). Просвещение божественным откровением ведет к новому откровению, а невежество – к еще большему ожесточению (13:13).

Такую реакцию слушателей предсказал пророк Исаия: «Слухом услышите, и не уразумеете; и глазами смотреть будете, и не увидите» (13:14-15; см. Ис. 6:9-10). В этом пророчестве говорится об ожесточенном сердце – неспособности (и нежелании) слушать Бога и исполнять Его волю. Ученики же блаженны, потому что им дано видеть деяния Божьи, совершаемые Иисусом. Возможность слышать Его учение – величайшее благословение, которое, к сожалению, ценят далеко не все (13:16-17).

13:24-30, 36-43 Притча о пшенице и плевелах

В этой притче используются образы, которые уже встречались в предыдущей: поле, сеяние, плоды. В каком-то смысле она продолжает притчу о сеятеле, хотя и раскрывает другие особенности Царства. Ученики просят Иисуса истолковать притчу о пшенице и плевелах (13:36). Он объясняет, что в мире сеется не только доброе семя. Дьявол сеет плевелы (13:38), которые мешают всходам пшеницы. Жатва будет лишь в конце века, а жнецами – Божьи ангелы, не люди (13:39-41). Суд остается исключительной прерогативой Бога, и подлинное состояние всех сердец будет явлено только в конце. Притча отвечает прежде всего на вопрос о том, как должны относиться сыны Царствия к сынам лукавого в период между Первым и Вторым пришествиями Христа. Подразумевается, что эти два типа людей будут жить в одном обществе. В каком-то смысле существование сынов лука-

вого помогает выявить и подлинных сыновей Царства. В романе Булгакова «Мастер и Маргарита» персонаж, воплощающий дьявола, спрашивает Левия Матвея: «...что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?» Вопрос лукавого, как всегда, содержит ложь: в нем предполагается, что добро онтологически зависимо от зла. На самом же деле добро не нуждается в зле. Однако поскольку оно присутствует, то во многих жизненных ситуациях именно его проявление позволяет определить, кто из людей действительно обладает добродетелями.

В толковании, которое дает Сам Иисус, не сказано, кто такие «рабы домовладыки» (и можно ли отождествлять их с сынами Царствия). Но очевидно, что они не жнецы (13:27, 30, 39). Поэтому можно предположить, что притча предупреждает сынов Царствия об искушении, которому часто подвергалась церковь на протяжении истории: видеть свое призвание в том, чтобы искоренять плевелы. Но миссия сынов Царствия состоит в том, чтобы просто оставаться теми, кем они призваны быть: пшеницей, солью, светом. Их образ жизни должен быть альтернативой тому, что символизируют плевелы. Сыны Царствия, как никто другой, должны понимать, что лучший способ борьбы со злом – творить добро. Иначе даже добрые, ввязавшись в борьбу со злом, могут не заметить, как сами стали злыми. Христиане призваны не к тому, чтобы судить сынов лукавого (это сделают Бог и Его жнецы), но к тому, чтобы служить Господу в мире, лежащем во зле (1 Ин. 5:19). В фильме Тарковского «Андрей Рублев» главному герою, ставшему свидетелем страшного беззакония, является Феофан Грек, который объясняет: «Зло – тоже часть человеческой природы. Хотеть разрушить зло – все равно что хотеть разрушить человечество. Бог прощает тебе то, что ты не можешь простить себе. Учись делать добро, ободряй того, кто подавлен. Правда не так проста, как ты ее себе представлял». Именно такой вывод следует из этой притчи. В свое время церковь потратила много сил на борьбу со злом, но зла не стало меньше. Возможно, стоит приложить усилия к тому, чтобы творить добро в этом злом и сложном мире.

13:31-35 Притчи о зерне горчичном и закваске

Притчи о *горчичном зерне* и *закваске* во многом дополняют друг друга, раскрывая мысль о том, что Царство Небесное, каким бы незначительным ни казалось его начало, обладает невероятной силой и со временем его рост превзойдет все ожидания. При этом первая притча больше указывает на внешний рост Царства, которое, начавшись незаметно, превратится в «большое дерево», а вторая – на изменение сущности вселенной, которая со временем должна преобразоваться, обновиться и вся поклониться Создателю.

Образ большого дерева, в ветвях которого вьют гнезда птицы, присутствует в пророческих книгах, символизируя великое царство (см. Иез. 17:22-23, 31:5-6; Дан. 4:10-12, 20-21). И хотя здесь речь идет о языческих царствах, Иисус явно подчеркивает контраст между малым и великим, обыгрывая образ закваски. В посланиях Павла «малая закваска» – это греховное влияние, развращающее человека (1 Кор. 5:6; Гал. 5:9). Но в этой притче Иисуса с закваской сравнивается Царство Небесное. Начало Царства не было очевидным грандиозным триумфом.

Именно в этом ключе следует понимать кризис, наступивший в служении Иисуса, когда многие отвергли Его.

После притчей о горчичном зерне и закваске Матфей приводит еще одну формулу исполнения пророчеств (см. 1:21, 2:5, 15, 17, 23, 4:14, 8:17, 12:17). Все, что ни делал Иисус, наставляя народ притчами, служило исполнением Писания (Пс. 77:2).

13:44-46 Притчи о сокровище в поле и о купце

Эти две короткие притчи тоже объединены одной темой: Царство Небесное – величайшее сокровище, которое можно найти в этой жизни. Ничто в мире не сравнится с ним. Ради него стоит пожертвовать всем. Эти притчи снова напоминают слушателям о том, что Царство Небесное открылось еще не каждому. Увидеть его могут только те, чье сердце воспринимает присутствие Божье в Иисусе. Когда человек сталкивается с реальностью Царства, ему приходится принимать решение, которое может потребовать жертвы. Но никакая жертва не может сравниться с ценностью Царства. Многие комментаторы допускают и другое толкование притчи о жемчужине. Купец – это Иисус, а жемчужина – Церковь, ради которой Он отказался от всей небесной славы и пожертвовал самой жизнью. Впрочем, эти толкования не исключают, а дополняют друг друга: Иисус Своим примером показал, что Царство Небесное – величайшее приобретение.

13:47-50 Притча о неводе

Последняя, седьмая, притча похожа на вторую (о пшенице и плевелах – 13:24-30, 36-43), но речь здесь идет не столько об отношении сынов Царства к сынам лукавого, сколько об участии беззаконников. Важно отметить, что и в этой притче суд вершат не рыбаки, но ангелы. Смысл аллегории, скорее всего, в том, что люди, отождествляющие себя с Царством Небесным (т. е. называющиеся христианами), бывают разные и только в конце Сам Бог произведет суд и отделит праведных от злых.

13:51-52 Понимание притчей

Рассказав эти притчи, Иисус спрашивает слушателей: «Поняли ли вы все это?» (13:51, ср. 13:10), и они отвечают: «Так, Господи!»

Тех, кому открылись тайны Царства в притчах, Иисус уподобил «хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (13:52). В этом же стихе упоминается и «книжник, наученный Царству Небесному». Под «новым и старым» понимается, судя по всему, толкование закона, которое принес Иисус.

13:53-58 Пророк в своем отечестве

«И когда окончил Иисус притчи сии, пошел оттуда» (13:53). Такой фразой у Матфея завершается каждая «книга» наставлений (ср. 8:1, 11:1, 19:1, 26:6). «Отечество», в которое пришел Иисус, – это, по-видимому, Назарет, а не Капернаум (ср. 2:22-23). Несмотря на все противостояние, с которым столкнулся Христос в Галилее, Он продолжает проповедовать в синагогах и исцелять больных (14:34-36).

Народ, с одной стороны, изумляется, видя Его мудрость и силу (ср. 7:28-29, 9:33-34), с другой – не может понять, как такая слава возможна при Его скромном происхождении (см. Ин. 7:15). «Не плотников ли Он сын? не Его ли Мать назы-

вается Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон и Иуда? И сестры Его не все ли между нами? откуда же у Него все это? И соблазнялись о Нем» (13:55-57а). Жители Назарета не могли поверить в мессианство Иисуса. Сам же Он сказал им: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и в доме своем» (13:57). В десятой главе Он предупреждал учеников, что их будут презирать и отвергать даже близкие люди. Смирению перенесено отвержение в Назарете, Иисус показал, что разделяет с учениками и это бремя. Однако неверие Его соседей не осталось без последствий. Христос мог бы совершить там множество великих чудес (13:58), но не стал этого делать.

14:1-16:12 Служение Иисуса в Галилее и за ее пределами

14:1-12 Иисус, Иоанн Креститель и Ирод

Весть об Иисусе и Его чудесах донеслась и до Ирода Антипы (сына Ирода Великого) – тетрарха Галилеи и Перее. Однако Ирод решил, что это рассказы об Иоанне Крестителе, воскресшем из мертвых (14:1-2). В свете 16:14 можно предположить, что такое поверье было широко распространено в народе.

Возвращаясь к истории Иоанна Крестителя, Матфей теперь объясняет, за что пророк был брошен в темницу (11:2) и убит. Причиной стало то, что Иоанн обличал грех Ирода – его связь с Иродиадой, женой брата (14:3-4). Иоанн осуждал не развод Ирода с первой женой (дочерью Ареты IV) и не полигамию, а связь с женой брата. Закон позволял (и даже предписывал) жениться на вдове бездетного брата, но брат Ирода Филипп был жив (см. Лев. 18:16, 20:21). Иоанн был подлинным пророком Божиим: он боялся Господа, а не царей (см. 10:28).

Марк упоминает о том, что сам Ирод боялся Иоанна, «зная, что он муж праведный и святой» (Мк. 6:20). Но этот страх уживался в нем с желанием убить Крестителя (Мф. 14:5, ср. 21:46).

Во время пиршества, устроенного в день рождения Ирода, дочь Иродиады угодила ему, и он поклялся исполнить любое ее желание (14:7). Наученная матерью, Саломея потребовала, чтобы ей принесли голову Иоанна Крестителя (14:8). Некоторые комментаторы отмечают, что этот эпизод в каком-то смысле служит иллюстрацией к учению Иисуса, запрещавшего клятвы (5:34-37). Ирод опечалился, но решил исполнить обещание – «ради клятвы и возлежащих с ним» (14:9). О Боге в этом стихе ничего не сказано, потому что Ирод, даже будучи царем, угрожал людям. Пророка немедленно казнили и голову его принесли на блюде (14:11). Иоанн разделит судьбу многих других пророков: отвержение, темницу, смерть. Похоронив Иоанна, его ученики приходят к Иисусу (14:12; см. 11:2). К этому времени они должны были уже яснее понимать, Кто есть Иисус и в чем Его служение продолжало миссию Иоанна.

14:13-21 насыщение пяти тысяч (парал.: Мк. 6:32-44; Лк. 9:10-17; Ин. 6:1-15)

Узнав о смерти Предтечи, Иисус удалился «в пустынное место». Теперь угроза нависла и над Ним. Неудивительно, что Ему потребовалось уединение. Но вскоре оно было нарушено. Народ, узнав, где находится Иисус, «пошел за Ним из городов пешком» (14:13). Видя людей, Иисус сжалился над ними и «исцелил больных их» (14:14).

«Когда же настал вечер», ученики, не догадываясь о том, что собирается сделать Иисус, попросили Его отпустить собравшихся, «чтобы они пошли в селения и купили себе пищи» (14:15). Но Иисус дает неожиданное повеление: «Вы дайте им есть» (14:16). Ученики объясняют, что у них «только пять хлебов и две рыбы» (14:17). Схожим образом отвечали в свое время и другие персонажи в Писании, которым предстояло увидеть чудо. «У меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине» (3 Цар. 17:12). «Нет у рабы твоей ничего в доме, кроме сосуда с елеем» (4 Цар. 4:2). «Что тут я дам ста человекам?» (4 Цар. 4:43). Ветхозаветные пророки Илия и Елисей тоже умножали пищу, но накормить пяти-тысячную толпу мог только Христос.

Иисус повелел, чтобы ученики дали Ему то, что у них было, «и велел народу возлечь на траву и, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломив, дал хлеба ученикам, а ученики народу» (14:19). Взгляд, обращенный к небу, свидетельствует о зависимости от Небесного Отца (Пс. 120:1, 122:1), дающего все блага – и духовные и материальные. Ученикам же для того, чтобы исполнить слова Иисуса (14:16), нужно было всего лишь довериться Ему. Отец дал пищу, а Апостолы стали посредниками между Богом, приумножающим ее через Иисуса, и народом (14:19). Бог дает Свои дары в изобилии. Но для того чтобы ими правильно распорядиться, нужна мудрость. «И ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных; а евших было около пяти тысяч человек, кроме женщин и детей» (14:20-21). В этом эпизоде можно увидеть и присущее Иисусу сострадание, и заботу о всем человеке (не только о его духовных потребностях).

14:22-33 *Хождение по воде* (парал.: Мк. 6:45-56; Ин. 6:16-25)

Накормив народ, Иисус отправил учеников на другую сторону озера. Сам же Он «взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один» (14:23). Горы у Матфея часто служат местом откровения, богоявления. Как и любой человек, Иисус нуждался в том, чтобы обновить Свои силы в общении с Отцом. В четвертую стражу ночи (которая начиналась в три часа по современному исчислению и длилась до шести утра) Он направился к ученикам, которые изо всех сил пытались совладать с ветром и волнами (14:25). Иисус приходит к ним на помощь, являя при этом чудо, обладающее глубочайшим богословским значением: Он идет по воде.

Изображая Христа идущим по морю, Матфей отождествляет Его с Яхве, ибо только Богу подвластны стихии. Только Он «ходит по высотам моря» (Иов 9:8). Пророк Аввакум, славя Господа, восклицает: «Ты с конями Твоими проложил путь по морю, через пучину великих вод» (Авв. 3:15). А в Пс. 76:20 сказано: «Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих» (Пс. 76:20). Ученики видят: Иисус может не только подчинить Себе любую стихию, но и спасти тех, кого она грозит погубить.

Ученики, решившие, что перед ними призрак (14:26), сильно испугались. Впрочем, такой страх свойствен человеческой природе, когда она сталкивается с чем-то непостижимым. «...Видели Тебя воды, и убоялись...» (Пс. 76:17). И Христос обращается к плывущим в лодке со словами, в которых звучит аллюзия на таинственное, божественное «Я есмь»: «Ободритесь; это Я, не

бойтесь» (14:27; см. Исх. 3:14; Ис. 41:4, 43:10, 47:8, 10). Сын являет Отца (см. 11:27).

Затем Матфей описывает хождение Петра по воде. У этого «рассказа в рассказе» нет параллелей в других Евангелиях. Отныне Петр у Матфея будет выступать в роли предводителя учеников (ср. 15:15, 16:16, 18, 22, 17:4, 24, 19:27, 26:35, 75). Он просит Иисуса: «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде» (14:28). Лаконичный ответ, содержащий такое повеление, удивил, должно быть, и самого Петра: «Иди» (14:29). Иисус не только обладает удивительной властью, но может и наделять ею других (11:27, 28:18).

«И выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; но, видя сильный ветер, испугался» (14:29-30а). Вера Петра пошатнулась под дуновением ветра. Отведя взор от Призывающего, он начал тонуть. Спасти его может только Тот, Кто призвал его сделать невозможное. «...И, начав утопать, [Петр] закричал: Господи! спаси меня» (14:30б). Подобные молитвы можно встретить и в Ветхом Завете: «Спаси меня, Боже; ибо воды дошли до души моей. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня» (Пс. 68:2-3). Услышав крик о помощи, Иисус «тотчас простер руку» (14:31; см. комм. к 8:2-4) и не дал Петру утонуть. Звучит риторический вопрос: «Малoverный! зачем ты усомнился?» (14:31; о малoverии учеников см. комм. к 8:28). Иисус избавляет и от малoverия. Ветер на море мгновенно утих (что само по себе свидетельствовало о сверхъестественном вмешательстве), а те, кто был в лодке, поклонились Иисусу со словами: «Истинно Ты Сын Божий» (14:33). Иисус явил те качества, которые в Ветхом Завете присущи только Яхве.

14:34-36 *Исцеления в земле Геннисаретской*

Геннисарет – местность вокруг долины, расположенной на северо-западе Галилейского моря. Некоторые комментаторы полагают, что речь идет о городе, расположенном в этой долине: к югу от Капернаума и к северу от Тивериады. Матфей упоминает о массовых исцелениях, совершенных в этой местности. Ее жители принесли к Иисусу всех больных «и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись» (14:36). Евангелист не сообщает о том, знали ли исцеляемые (и те, кто их приносил) о вере женщины, двенадцать лет страдавшей кровотечением (9:20-21). Но исцеляет, конечно же, не сама одежда, а Тот, Кто ее носит. Прикосновение к ней должно было служить проявлением веры (пусть даже несовершенной).

15:1-20 *Предание старцев и заповеди Божьи: праведность сердца* (парал.: Мк. 7:1-23; Лк 6:39)

В этом отрывке показаны три причины, по которым книжники (и фарисеи) стали врагами Иисуса. Первая: речь шла о заповедях Божьих и преданиях старцев. Иисус учил, что заповеди Божьи нельзя поменять никакими человеческими преданиями, но именно в такой подмене были виновны Его оппоненты (15:1-9). Вторая: Иисус разоблачал лицемерие и духовную слепоту фарисеев и книжников (15:8-9, 12-14). Третья: Его учение о подлинной духовной чистоте противоречило фарисейскому образу мышления (15:15-20).

ЧИСТОТА РЕЧИ

Нельзя недооценивать силу слова, ведь «смерть и жизнь – во власти языка» (Прит. 18:21). Писание учит, что всякое злоречие есть глупость, грех и беззаконие. Поэтому благочестивый человек понимает важность самообладания, а значит стремится к мудрости, проявляющейся и в словах, и в поступках (Пс. 14:2-3).

Современным ученым известно о психосоматическом влиянии слов на здоровье человека. Слово Божье говорит об этом уже не первое тысячелетие: «Приятная речь – сотовый мед, сладка для души и целебна для костей» (Прит. 16:24, ср. Ис. 50:4). Тот, кто говорит хорошо и понятно, может многому научить, поскольку «сладкая речь прибавит к учению» (Прит. 16:21). Книга Притчей Соломоновых в яркой, афористичной форме описывает многие грехи, вызванные неумением человека обуздать свой язык: ложь (4:24), коварные речи (8:13), клевета (10:18), многословие (10:19, 13:3, 15:32), гневные оскорбления (15:1, 28), сплетни (16:28, 25:23), лжесвидетельство (21:28), сварливость (26:21), проклятия (26:2), лесь (26:28).

Под сквернословием обычно подразумевают инвективы (оскорбительную, бранную речь) и обценную (ненормативную) лексику. Явление это на сегодняшний день стало широко распространенным в массовой культуре, поэтому нет сомнений в том, что современное общество переживает тяжелейший морально-духовный кризис. В русскоязычном контексте о некоторых людях можно сказать, что они «матом не ругаются, а разговаривают». В славянском евангельском сообществе подобные формы речевого поведения строго запрещены и встречаются крайне редко.

Злословие чаще всего проявляется в недоброжелательных отзывах о людях, в обсуждении чужих дел. Злословящие могут иногда говорить правду, но они все равно согрешают, потому что правда эта произносится со злой целью. Евангелист Матфей вспоминает, что при распятии Христа «проходящие... злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Мф. 27:39-40). Эти люди не произносили бранных, неприличных слов. Они говорили правду: Христос действительно мог разрушить и воссоздать Храм, действительно мог спасти Себя. Но злословящие стремились унижить, оскорбить Иисуса.

Закон Моисея строго-настроено запрещает злословить родителей и начальствующих. «Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21:17, ср. Мф. 15:4). «Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси» (Исх. 22:28, ср. Еккл. 10:20). Но чаще всего злословие содержит полуправду – истину, которая искажается для того, чтобы причинить кому-то вред. Так, сатана злословил Иова, говоря о нем правду, но примешивая к ней ложь: праведному поведению Иова он приписывал нечистые мотивы (Иов 1:9, 2:4-5). В Книге Откровения дьявол клеветает на верующих перед престолом Божиим. Он не смеет сказать явную ложь, но стремится всячески исказить намерения и желания святых (Откр. 12:10). Когда Моисей отправил в Ханаан двенадцать разведчиков, десять из них стали злословить землю обетованную (Чис. 13:28-34), хотя при этом говорили правду и о плодородии земли, и о воинственной силе ее обитателей. К сожалению, и сегодня в евангельском сообществе можно встретить грубость и даже неприкрытое хамство, хотя некоторые называют это «прямотой и

искренностью». Злословящие часто оправдывают свое поведение тем, что якобы говорят правду. Но правда должна приносить пользу, способствовать созиданию, а не разрушению церкви.

Иисус Христос объяснял, почему люди склонны к злословию, и предупреждал о последствиях этого греха. В Нагорной проповеди Он учил, что Бог внимательно следит не только за поступками, но и за словами и даже мыслями людей. Осуждению подвергнутся не только те, кто убивает, но и те, кто допускает гневные, оскорбительные высказывания в адрес ближнего (Мф. 5:22). Отвечая на богохульные обвинения фарисеев, Христос показал, почему они так жестоко заблуждались: «Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста... Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12:34, 36-37). Иными словами, от привычки к злоречию нельзя избавиться самостоятельно. Никакие методы внешнего воздействия не помогут. Настоящие изменения произойдут только тогда, когда преобразится внутренняя сущность человека, его духовный и ментальный стержень.

Господь запрещает не только злые и лживые слова, но и пустые, бессмысленные речи, не способствующие добру. Ненужные слова быстро перестают быть нейтральными, поскольку в падшем мире они становятся проводниками греха. Апостол Павел учил, что «злоречивые... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:10). В другом послании Павел предупреждает христиан о том, что сквернословие оскорбляет и угашает Святого Духа, живущего в сердцах возрожденных верующих (Еф. 4:29-31).

Апостол объясняет, что призванным к святости Божьей неприличны нелепые и глупые разговоры, а также бездумное шутовство (Еф. 5:4). В речи христианина должно отражаться Божье милосердие. Назидание вполне может сопровождаться остроумными, запоминающимися высказываниями, но не глупыми прибаутками, присущими скорее клоунам. В пасторских посланиях часто подчеркивается, что служитель церкви во всем должен быть образцом, примером для подражания (1 Тим. 4:12; Тит. 2:7-8). Более того, в его обязанности входит пресекать вредную болтовню лукавых и безрассудных людей (Тит. 1:10).

Особое внимание следует обратить на Послание Иакова. Примерно четверть этого письма занимает учение о мудрой, благочестивой речи. Наставления на эту тему содержатся в каждой из пяти глав Послания, а третья глава посвящена ей целиком. Иаков призывает читателей: «...всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев» (Иак. 1:19). Необузданный язык перечеркивает все попытки угодить Богу. Тот, кто этого не понимает, обманывает самого себя. Чтобы победить импульсивность и неуравновешенность, следует постоянно, день за днем подчиняться Евангелию, не довольствуясь поверхностным слушанием (1:26).

Все люди согрешают языком, восплаемым от геенны (Иак. 3:8, ср. Ис. 6:5; Рим. 3:12-14), но злословие несет в себе разрушительную силу и приводит ко многим другим грехам (3:5-6). Но тем, кто искренне ищет Бога, Он дает верное и послушное сердце, исполненное мудрости, праведности и мира. По словам человека можно определить, *что* у него в сердце. Поэтому каждый раз, когда верующему удастся победить нечистый язык, исполняется воля Того, Кто сказал: «Святые будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш» (Лев. 19:2).